

Волки хоть и были неглупыми, но, ведомые чувством голода, не смогли определить, куда так неожиданно подевались два человеческих детеныша.

Поэтому им ничего не осталось, как уйти восвояси в поисках лучшей доли.

Инь Фенг выяснил это почти сразу как оказался вместе с, он не побоится такого выражения, боевым товарищем на дереве. Что за растение — определить не смог. Не знаток. Да не так уж и важно.

А если бы они не смогли пробиться, то для них уже ничего бы не имело никакого значения.

И где же эти хваленые военные, которые должны защищать от подобного рода ситуаций?

Инь помотал головой. Ни на кого нельзя положиться, кроме команды хороших друзей, каковой пока тяжело назвать двенадцатую группу.

Пока что всё хорошо, но неизвестно, кто как поведёт себя в ситуации наподобие той, через которую прошли Юан и Фенг.

Рыжий не может быть уверен даже в Лонгвее, с которым общается уже много лет. Тот, несомненно, обладает лидерскими качествами, но сам же не уверен, затрясутся ли у него коленки при виде хоть тех же волков.

Кареглазый вот растерялся, можно сказать, запаниковал. Понадобилось несколько минут чтобы прийти в себя. А эти самые минуты для него ценой всех своих сил выцарапал маг, который сейчас лежит и восстанавливается после короткой, но изнурительной битвы.

Вот уж кто достоин всех почестей и наград. Тогда Инь не мог осознать, что сотворил напарник, но теперь всё встало на свои места и... появилось только больше вопросов. Так же, как и восхищения.

Он вынужден признать, Чен действовал как профессионал. Всю дорогу к чему-то прислушивался, смотрел по сторонам, вызывая недоумение у рыжего. Приготовился к возможной атаке, что позволило мгновенно среагировать и выстроить максимально крепкую оборону, на которую он, как кажется, только способен.

И множество вопросов имеется как раз-таки к его волшебству. Рыжеволосый знает, что первая ступень магии воды — водяной щит.

Но разве возможно поставить их сразу несколько? Да ещё с разным размещением в пространстве?

Юан поставил пять барьеров с каждой стороны, образовав цельный купол. Разве это не выходит за рамки дозволенного текущим уровнем?

И мимо его глаз не прошло и то, как преграда в один момент полностью восстановилась, будто бы её заново наполнили энергией.

Слишком много загадок в этом парне... Ясно одно — он чародей, обладающий более широким спектром фишек чем может показаться первоначально.

Инь так и горит желанием расспросить его об этом. Но вряд ли тот что-то расскажет.

Да и неясно, сколько он пролежит в таком состоянии и когда очнётся.

По тем правилам, что установлены в самом начале, выйти из своего рода состязания может только команда целиком. Что значит, что Чена придётся тащить за собой довольно долго.

Признаться, мальчик не желает, чтобы маг воды покидал состав группы. От его присутствия ни горячо ни холодно, но когда речь заходит о деле... Тогда, как оказывается, он становится самым полезным членом «тимы».

Юноша сможет им помочь, когда очнётся.

Однако ж ещё нужно вернуться к команде... Кареглазый сможет утащить на себе напарника, но скорость передвижения оставит желать лучшего.

Но выбора у юноши всё равно нет. Поэтому нужно спускаться и идти. Инь Фенг как-нибудь сориентируется.

Предварительно проверив, нет ли поблизости опасности — кажется, он потихоньку перенимает привычки товарища — подросток ещё разок воспользовался шагом ветра, чтобы мягко спуститься на землю.

Он потратил немало энергии для двойного перемещения двух тел, но это не сравнить с тем, что пережил Юан.

Хуан Лонгвей уже около получаса нервно ходил туда-сюда, периодически поглядывая на секундомер.

Прошло больше двух часов, но команда все ещё не досчитывалась двух человек.

Закончились все предположения, из-за чего они могли задержаться, и теперь более уместным выглядел вопрос, вернутся ли парни вообще.

Группа разделилась во мнениях на два лагеря: пессимистов и оптимистов. И первые, в состав которых входили Хэй и Шен, были в меньшинстве.

Однако горячих споров и ругани не возникало. Слова словами, а в глубине души каждый верил в положительный исход.

Капитан просто не мог позволить себе двигаться дальше без Чена и Иня. Что вообще могло с ними случиться, если за ними всеми наблюдают военные?

Может, стоит запустить сигнал и сдаться? Всё это закончится, пропавших найдут — они, скорее всего, умудрились «чудесным» образом заблудиться; больше толковых вариантов нет — и будет хорошо.

Пусть они получают плохую оценку, пусть вылетят из элиты. Если дело доходит до пропажи учеников, то испытание не стоит того.

Командир досадно вздохнул, потянулся к рюкзаку, преспокойно лежащему у основания дерева, расстегнул его и через несколько секунд достал тот самый предмет, который закончит всё.

Поднял его вверх, показывая всем.

— Может, пора? — спросил Хуан у остальных. Он все равно не примет решение единолично. Попросту не имеет права.

Пэн Хэй неопределённо пожал плечами, Дай Шэн, на некоторое время задумавшись, нехотя кивнул, Синь Сянцзян, напротив, медленно помотал головой, а Ту Суин, находясь в подавленном состоянии, вообще не отреагировала на слова лидера.

Один за, один против, двое воздержались.

Если руководствоваться чисто демократическими соображениями, то последний, он же и решающий, голос всё равно остался за капитаном.

На его плечи неожиданно свалился тяжёлый груз ответственности за свой выбор.

Если он сделает это — конец. А если оттянет момент истины, то с потерявшимися может случиться непоправимое... Если уже не случилось.

Тяжело вздохнув, Лонгвей вернул «гранату» на место.

Он ещё подождет.

На полянке стояла гробовая тишина, изредка перебиваемая шелестом листьев и свистом ветра в ушах.

На импровизированных часах высветились цифры, показывающие два с половиной часа от начала отсчёта.

Слишком много они стоят на месте...

Те, кто мог пройти дальше — сделали это. Те, кто не мог — сдались.

Только они находятся в «подвешенном» положении.

Интересно, те, кто наблюдает за ними со стороны, не померли со скуки?

Солнце уже заходило за горизонт, начинало медленно темнеть. словно по команде, у Хуана начали слипаться глаза — весь день в движении не прошёл бесследно.

Он обвёл взглядом команду, и оказалось, что все уже спят. Или засыпают.

Да и ладно. Делать всё равно нечего, так пусть отдохнут, пока есть возможность.

А он не может.

Парень единственный, кто остался бодрствовать, поэтому, уснув, оставит всех без защиты.

Никто не может ничего гарантировать.

Поэтому нужно, чтобы хоть кто-нибудь вёл наблюдение, пока остальные дремлют.

В случае чего, он может всех разбудить и они командой дадут дёру от опасности.

К тому же, могут вернуться Инь с Ченом, их надо встретить.

Только бы не уснуть...

Идти одному, пусть и много часов подряд — это, конечно, непросто, но не настолько уж и тяжело. Совсем другое дело, когда необходимо тащить на собственном теле значительный груз в лице потерявшего сознание человека. И топать тоже нужно немало.

Фенг, несмотря на уверенность в своей грузоподъёмности, всё-равно чаще обычного останавливался, чтобы перевести дух.

А ещё Юан немного тяжелее, чем казалось в начале. Просто во время битвы в мозг хлынул адреналин, поэтому рыжеволосый смог с лёгкостью поднять мальчика на дерево, а после и спустить его.

Когда же он успокоился не только морально, но и физически, стало на порядок труднее.

Сколько же он весит-то?

Такими темпами оставшийся путь, который должен был занять чуть больше сорока минут, затянулся на все полтора часа.

Это не трудно было выяснить — у мальчика же есть секундомер, выданный капитаном. Он сначала хотел дать его Чену, но тот отказался, сославшись на то, что не имеет значения, у кого находится прибор.

Молниевое — как же ещё можно добыть электричество для техники? — устройство показывало без десяти три часа. Вот столько они с Ченом «гуляют» по лесу.

Как же, чёрт побери, много...

На дворе успело заметно потемнеть, и различать путь впереди стало гораздо труднее. Инь плохо ориентируется во мраке, а лунный свет как-то не сильно помогает. К тому же, в лесу толку от него ноль — деревья не дают ему достичь земли.

К счастью, оставалось пройти всего ничего. Вряд ли он заблудится. И ориентир есть — край этого проклятого каньона, заставившего команду разделиться, что и привело к тому, к чему привело.

В начале целью ставилось получить какой-никакой опыт нахождения в диких условиях, речь заходила даже об опыте боевом.

И если первое в некоторой мере получили все, то второе имеется только у них двоих.

В своей второй битве подросток будет чувствовать себя увереннее и не растеряется, как сейчас.

И что точно известно, настолько плохо не будет. Теперь рыжий чувствует себя гораздо более подготовленным к предстоящим событиям.

Смогли они, значит при должном старании смогут и другие.

Кареглазый вновь остановился на небольшой отдых, присел у самого толстого дерева в округе, вытянул ноги и уложил Юана на них.

Хоть как-то. Не лежать же на голой, холодной земле.

Посмотрел наверх и залюбовался природой. Зима закончилась недавно, снег сошёл всего пару дней назад, а уже установилась достаточно тёплая погода, чтобы деревья успели покрыться новой шапкой из молодых листьев.

В этом году природа совершила резкий переход от сезона к сезону. Даже удивительно. С чего бы вдруг?

Инь чувствовал, что начинает медленно засыпать. День был очень насыщенным. Повезло, что перед ним он отоспался, иначе бы свалился без задних ног намного раньше.

Но ещё нельзя — во что бы то ни стало необходимо добраться до своих. Если они вдвоём останутся здесь, то что потом будут думать ребята? Потерялись, умерли, ещё что-то?

И вдруг они на этой почве решат подать сигнал о сдаче?

Только не сейчас, когда у них появились реальные шансы!

Эта мысль разогнала кровь юноши, и сон отступил. Он поднялся и вместе с поникшим товарищем отправился в путь.

И хорошо, что наступила ночь. Они доберутся до точки, и Юан сможет отлежаться.

Ребята, если уже легли спать, то устроились как полагает. Фенг поступил бы так же.

А если не легли — то всё сделают.

Всё равно сегодня уже никуда не уйти.

— Чего?! — на весь лес крикнул бы рыжий, если бы не пять тел, лежащих в разных позах, которых объединяло одно — все они спят. А так получился тихий шепот, впрочем, ничуть не уступающий в недовольстве громогласному звуковому сопровождению, — Да вы совсем уже рехнулись, идиоты?

Ни одно из предсказаний парня не сбылось. Да, они уснули, но палаток нет. А должны! Лонгвей рассказывал, что ночевать они будут именно в них. Он даже доставал их и показывал, что мол, всё есть, никто никого не обманывает.

И, спрашивается, зачем?

Инь мысленно застонал от абсурдности представшей перед ним картины.

Ну точно придурки. Раз не дождались, то могли бы и о собственном удобстве не позабыть.

Кажется, придётся брать дело в свои руки. Он не может позволить спать вот так ни себе, ни остальным.

Где этот Хуан со своим рюкзаком?

Мальчик нашёл его, свалившегося около дерева в не самом удобном положении. Сумка находилась, однако, не на спине, а чуть поодаль. Видимо, снял и кинул куда попало.

И так всегда. Если у друга отпала необходимость в какой-либо вещи, то он положит её в первое попавшееся место. А потом не найдёт и будет бурчать.

Уж Фенг знает об этом очень хорошо.

Пришлось немного покопаться в чрезмерно глубоком рюкзаке, чтобы вытащить одну из представленных ранее палаток.

Сначала надо уложить Юана, который, если уж на то пошло, заслужил отдых больше всех их вместе взятых.

Карглазий не путешественник, поэтому ему было довольно тяжело разобраться с поставленной задачей. Но в конце концов, у него получилось разложить камуфлированный и зелёный — вояки, что тут поделатъ — спальнй домик. На вид выглядит нормально, развалиться от дуновения ветра не должен.

Ну хорошо. Он сможет спокойно затащить Чена внутрь — всё равно не очнётся — а с остальными что? С ними же не поступишь так же, как и с ним. Проснутся. И некрасиво это — таскать абсолютно здоровых людей по земле. А нести так, как мага воды, не выйдет.

Да и рука не подыметсЯ. Он-то с ума ещё не сошёл. Разбудит кого, так его тут же закопают на месте.

Сам бы именно так и сделал. Почему другие не должны?

Для начала нужно с пострадавшим разобраться, а там что-нибудь придумается.

Это было совсем нетрудно. Доставить внутрь, уложить на подушечку, укрыть небольшим одеялком. Вот, один спит как положено. И есть ещё место для второго.

Сюда ляжет он сам, когда с остальными разберется.

Временно ушедшая сонливость постепенно возвращалась, и думать становилось тяжелее. Идей и так нет, а это всё только усугубляет.

Можно, конечно, воспользоваться магией ветра, да вот только способностей на это у Иня нет.

«Шаг ветра» предназначен только для быстрого перемещения, а скорость тут как раз-таки не нужна. И мальчик не знает, можно ли применять это заклинание на ком-либо, а не на себе самом.

Вопрос хороший, надо будет выяснить это. Или спросить у Чена, тот наверняка что-то знает. Этот парень сам словно книга. Что ни спросишь — то ответит. И, скорее всего, правильно.

Уж точно он это всё не выдумывает, верно?

Понимая, что ничего толкового так и не придумается, подросток бросил эту затею.

Раз все улеглись так, значит, так тому и быть. А себя самого убаюкать ещё успеет.

Это даже смешно, что они с Юаном спят нормально, а остальные, недотерпевшие, потом утром не встанут нормально.

Интересно, а в секундомере есть будильник?

Вдруг.

Рыжеволосый уже в полудрёме смог устроиться с максимальным комфортом. Не прошло и пары секунд, как он отрубился.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1262883>